

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Такой вывод сделала в итоге Минлань. Она совсем не сердилась, а была лишь немного расстроена и грустна. Цайхуань на самом деле была очень осторожной девушкой, и именно поэтому Минлань понадобилось полмесяца, чтобы подловить её.

Долгое время все в комнате хранили молчание, был слышен только плач Цайхуань и Сяю. Минлань успокоилась и повернулась, сказав:

— Скажи старшей служанке Цхуй, чтобы она вошла.

Служанка Цхуй привела внутрь двух сильных слуг. Минлань взглянула на них и обнаружила, что их рукава оттопыриваются. Она предположила, что там могут быть верёвки и тряпки, чтобы затыкать людям рты кляпом. Увидев это, Цайхуань и Сяю уже были напуганы до полусмерти. Минлань приняла серьёзный вид и строго сказала:

— Вы должны чётко понимать причину, по которой вас наказывают. Старшая служанка Цхуй, можешь объяснить им сейчас.

Служанка Цхуй долго ждала этого момента. Плотно сдвинув брови, она сказала без всякого выражения:

— Вот правило. Состояние госпожи сейчас особенное, поэтому мы должны быть особо осторожны с едой и лекарствами, которые она принимает, — все три основных блюда для Минлань готовила старшая служанка Гэ. После этого только Даньдзю и другие служанки первого ранга могли приносить еду своей госпоже. Другие продукты и лекарства, имеющие питательную ценность, готовились на печи во дворе и обычно охранялись двумя служанками. Если одной служанке нужно было отойти, чтобы что-то сделать, вторая должна была оставаться во дворе и охранять печь.

— Сегодня вы двое отвечали за то, чтобы следить за печью. Сяю вначале сказала тебе, что ей нужно в туалет, но потом она прокралась в свою комнату, чтобы перекусить и немного поболтать с другими служанками. Она отсутствовала слишком долго. Ошибка Цайхуань более серьёзна, поскольку одна даже осмелилась уйти без разрешения. Вы двое больше никогда не сможете находиться в этом дворе...

Прежде чем она закончила свои слова, Сяю уже разрыдалась. Цайхуань была более спокойной. Она выпрямилась и громко сказала:

— Старшая служанка Цхуй, ты права, но госпожа Ван велела мне прислуживать госпоже. Если ты вот так меня выгонишь, я не знаю, как ты объяснишь всё госпоже Ван, когда она спросит обо мне.

Служанка Цхуй пришла в ярость, услышав это. Когда она уже собиралась начать ругаться, то услышала тяжёлый и грозный мужской голос:

— В чём дело?!

Когда все обернулись, они увидели Гу Тинье в официальном красном наряде, стоящего на пороге и со спокойным лицом держащего чёрную золотую шляпу с крыльями. Минлань была поражена. Она специально выбрала это время, чтобы наказать Цайхуань, чтобы не беспокоить Гу Тинье, поскольку время было ещё раннее.

— Господин, вы вернулись, — Минлань сразу спрыгнула с кирпичной кровати и хотела подойти к нему в своих мягких тапочках.

Гу Тинье опередил её и усадил обратно, сказав нежным голосом:

— Сиди здесь, не вставай второпях.

Сяотао, разумная девушка, вышла вперёд и взяла официальную шляпу Гу Тинье. После того, как она убрала шляпу, она решила не возвращаться в комнату и только спряталась за дверью, чтобы посмотреть на продолжение.

Гу Тинье сел рядом с Минлань, положив одну руку на столик у кровати, а затем сказал без всякого выражения на лице:

— Старшая служанка, теперь можешь продолжать. Как ты хотела их наказать?

Старшая служанка Цхуй неохотно посмотрела на Минлань. В конце концов, Цайхуань и Сяю были из семьи Шен. Это было бы унижением для семьи Шен, если бы она наказала двух девушек на глазах у Гу Тинье. Даже Минлань немного колебалась и не знала, что сказать.

Под страшным взглядом Гу Тинье служанка Цхуй могла только сказать правду:

— Цайхуань будет отправлена в Западное крыло охранять пустую комнату, Сяю будет назначена во Второй зал... — чем больше она говорила, тем тише становился её голос.

После того, как Минлань получила сигнал от служанки Цхуй, она поспешно сказала:

— В любом случае, они не совершили большой ошибки. Однако если мы не накажем их, нам будет трудно дисциплинировать других. Теперь вы двое можете идти.

Между Минлань и Цайхуань не было глубокой ненависти. Хорошо, Минлань призналась самой себе, что она была недостаточно внушительной, и у неё не хватит духу кого-то уничтожить. Она планировала найти мужа для Цайхуань после того, как родит ребёнка.

— Господин! — заплаканная Цайхуань, к всеобщему удивлению, сумела освободиться от хватки двух пожилых слуг и бросилась на пол у ног Гу Тинье. — Пожалуйста, проявите ко мне милосердие. Пожалуйста, не позволяйте госпоже меня выгнать. С этого момента я буду посвящать себя госпоже. Госпожа Ван из семьи Шен послала меня сюда. Если я уйду с этого двора, мои родители будут сильно унижены! — она приложила много усилий и даже потянула за подол одеяния Гу Тинье.

Старшая служанка Цхуй сразу забеспокоилась и поспешно схватила Цайхуань за руку, чтобы оттащить её. Люйчжи, которая тоже пришла в ярость, дёрнула Цайхуань за другую руку и яростно потащила прочь.

— Подождите, — сказал Гу Тинье, озадаченно глядя на Цайхуань. — Это ты?

Гу Тинье начал рыться в своей памяти. Эта служанка, судя по всему, однажды вечером подавала ему чай. Затем девушка, которую звали Таоцзы (персик), в спешке позвала её. С выражением надежды на лице Цайхуань подняла брови, что придавало ей довольно нежный вид, и хотела что-то сказать. Однако Гу Тинье нахмурился и отругал её:

— Почему это снова ты?! Разве я не говорил тебе в прошлый раз, что госпожа сейчас беременна и не выносит запаха косметики? Всем в Доме Благоприятности не разрешается наносить макияж! Почему ты сегодня опять накрасилась?!

После того, как он это сказал, служанка Цхуй и Люйчжи сразу оживились. Даньдзю, которая была очень взволнованна, тоже вздохнула с облегчением. Минлань подняла голову и посмотрела на потолок. На самом деле, ей очень хотелось крикнуть Цайхуань: «Ты такая некомпетентная! Если хочешь соблазнить мужчину, сначала тебе нужно хотя бы немного его изучить!»

Например, Минлань приложила так много усилий, чтобы узнать увлечения и привычки своего мужа, который также был её боссом, чтобы хорошо выполнять свою работу. После того, как она много раз расспрашивала старых слуг семьи Гу, она знала, что благодаря «внимательной» мачехе Гу Тинье, уже когда ему было четырнадцать, он жил в окружении самых разных хорошеньких девушек. Кроме того, в возрасте девятнадцати лет второй господин Гу провёл полмесяца в знаменитом ночном развлекательном заведении столицы. Не говоря уже о том, сколько романтических историй у него было с женщинами, когда он странствовал вне столицы.

Не было смысла притворять перед ним слабой или обиженной, потому что он уже был свидетелем навыков более высокого уровня. Дилетантское выступление служанки

действительно выглядело убого. Поэтому Минлань никогда и не боялась, что уловки Цайхуань сработают. Что действительно её беспокоило, так это то, что Цайхуань мог кто-то подстрекать или она сама захочет причинить ей вред после того, как эти трюки множество раз потерпят неудачу.

— Господин... — Цайхуань была ошеломлена. Она замерла с широко открытым ртом.

Гу Тинье был недоволен, а его выражение лица стало холодным. Он повернулся к старшей служанке Цхуй и сердито сказал:

— Поскольку она всегда игнорирует правила, почему вы всё ещё держите её в семье?! Отправьте её в имение подальше! Если она и там не будет вести себя хорошо, просто продайте её! Я всё объясню своей теще!

Служанка Цхуй была вне себя от радости, как будто её повысили. Двое других слуг также восстановили свои силы. В мгновение ока они встали по обе стороны от Цайхуань и связали последнюю верёвкой. После этого они заткнули ей рот кляпом и выволокли наружу. Сяю не осмелилась произнести ни слова и спокойно позволила себя вывести.

Люйчжи взволнованно последовала за ними, чтобы собрать их вещи. Даньдзю находилась в состоянии шока и ещё не пришла в себя. У Сяотао были лучшие умственные способности. Она вышла из-за двери и с улыбкой сказала:

— Нам сегодня привезли новый зелёный чай Гуайпань (элитный зелёный чай). Господин, позвольте мне приготовить вам чаю, — сказав это, она мягко подошла и молча потащила Даньдзю прочь.

После того, как все вышли, Минлань огляделась, а затем медленно приблизилась к Гу Тинье, тихо сказав:

— Господин, что сегодня случилось? — он никогда не любил расспрашивать о делах внутреннего двора. В обычное время, когда Минлань занималась семейными делами, он читал книги во внутренней комнате. Судя по тому, что произошло сегодня, он явно был в плохом настроении и нуждался в том, чтобы выпустить свой гнев.

— Ничего, просто я раздражён, — после того, как мужчина расстегнул свой воротник, он в изнеможении упал в объятия Минлань. Затем он закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Брат императрицы Шень был наказан домашним арестом, чтобы обдумать свою вину, поэтому Гу Тинье пришлось взять на себя его работу в эти дни. Эти дела были очень сложными и многочисленными, из-за чего у господина Е всё время было такое угрюмое лицо, будто он потерял своих родителей. Никто не осмеливался заговорить с ним и не подходил ближе, чем на три шага.

После того, как Минлань распустила его пучок, она провела пальцами по его волосам и нежно

помассировала голову. Мужчина постепенно перестал хмуриться и облегчённо вздохнул. Минлань мягко спросила:

— Что случилось? Что происходит?

Гу Тинье внезапно открыл глаза, и в его глазах отразилась злость:

— Кое-что случилось с братом Ченьюном.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648883>